Январь 1924 После Расселения

"Вы прекрасно знаете, бригадир, что разговор со мной не будет "приятным", но вы готовы притвориться. Как я уже сказала, настоящий джентльмен."

- Одри О'Ханрахан

Объединенный центр обмена и распределения разведывательной информации

и

офис бригадира Симеона Гаддиса

Башня Смита

город Старый Чикаго

Старая Земля

Солнечная система

"Ну, Ронглу, как бы то ни было, ваши люди очевидно были правы насчет Варнера."

Восхищение Дауда аль-Фанудахи - если оно вообще было - казалось довольно сдержанным. В сложившихся обстоятельствах его было трудно в этом винить.

"Мы старались, капитан," - ответил Ронглу Экс. "Иногда мы более успешны, чем другие."

"Ненавижу отрицательные доказательства," - сказала Ван Чжин-кван со сдержанностью, которая более чем соответствовала сдержанности аль-Фанудахи.

"Это не было отрицательным доказательством," - пророкотал Антон Зилвицкий.

"Нет?" Аль-Фанудахи посмотрел на него. "Поправьте меня, если я ошибаюсь, но это было единственное предприятие Джессик, на которое вы совершили набег, где более одного человека упало замертво, не так ли? А также единственный случай, когда ваши команды - включая, могу добавить, одного моего знакомого хакера-чемпиона - потеряли полноценный автономный компьютер, который, несомненно, содержал информацию, которая объяснила бы нам, почему пять - не два, не три, даже не четыре, а пять - старших сотрудников Джессик упали замертво, когда узнали, что их арестовали?" Он кисло фыркнул. "Я бы сказал, что это довольно убедительный признак того, что мы нашли связь с Согласием, но нет ни одного клочка настоящего доказательства того, что мы это сделали."

"Будь честным, Дауд," - сказала Нацуко Окику. "Антон был внутри их систем. У него было полное проникновение во всю их сеть. Но компьютер Харрис был не просто изолирован от главных серверов. Единственным его соединением была связь с терминалом на ее столе, который также был полностью физически изолирован от главных серверов. Единственный путь в него лежал через ее стол, так что Антон явно не мог помешать ей уничтожить его. Лично я нахожу интересным, что они взорвали его к черту, вместо того, чтобы просто превратить в шлак или переконфигурировать моллицирконы в начальное состояние. Что бы на нем ни было, они не рисковали тем, что кто-то другой заполучит это в руки."

"И, - вставил Дэмиен Харахап, - при вскрытии Харрис в одном из ее зубов был обнаружен крошечный датчик кислорода в крови, связанный с передатчиком. Кажется, что она включила

систему самоуничтожения, бросив в меня пресс-папье, но также возможно, что система была настроена так, чтобы стереть себя, если передатчик монитора сообщит, что она мертва. Взорвался бы он при этом или нет, я не знаю, но мне кажется, что она была вдвойне уверена в чем-то, что произошло бы, несмотря ни на что после того, как она "упала замертво", как очаровательно выразился Дауд."

"Все это правда," - признал Чарльз Ганнон. "Но полковник Ван и капитан аль-Фанудахи по-прежнему правы. С точки зрения флота Крысолов имел оглушительный успех. Мы нашли множество доказательств того, что Джессик и Рабсила были сиамскими близнецами. На самом деле, мы зафиксировали записи корпорации практически в целости и сохранности везде, кроме Солнечной системы. И даже здесь только один человек рухнул на месте, когда мы обыскали их офисы на Ганимеде, и наши поисковые группы не нашли полностью изолированных компьютерных систем, что казалось бы указывало на то, что в стертых файлах были спрятаны только маленькие грязные корпоративные секреты. Адмирал Кингсфорд и адмирал Роббинс просто в восторге от того, что у их команд из операции Уилберфорс есть цели, а у Генеральной прокуратуры есть все необходимое, чтобы поймать этих ублюдков за сговор с работорговцами. На самом деле у нас есть доказательства как минимум еще пяти преступных предприятий, любого из которых было бы достаточно, чтобы оправдать роспуск корпорации. Если уж на то пошло, у нас в Варнере полно таких доказательств! Но все это только создает огромную, засасывающую дыру, в которой личный компьютер Харрис был жертвой."

"Прежде чем мы признаём неудачу, - мягко сказал Зилвицкий, - давайте внимательно посмотрим на то, что мы получили на Варнере."

"Что, например?" Было бы несправедливо назвать тон бригадира Гаддиса скептическим, но он говорил как человек, подозревающий кого-то в отчаянном поиске менее темной стороны, чтобы выдать ее за светлую.

"Ну, среди прочего, мы получили весь их исторический архив," - указал Зилвицкий.

"И что?" - пригласил продолжить Гаддис.

"И эти записи подтверждают все имеющиеся у нас сведения о работорговцах, пересекающих гипертоннель Варнера, бригадир," - сказала Люсия Шарп. "На самом деле мы обнаружили, что еще двадцать четыре транзита известных работорговцев, о которых мы раньше не знали, находились в очереди на переход через гипертоннель Варнера. Таким образом, общее количество достигло семидесяти семи, и мы получили лучшее представление об их тоннаже и системах жизнеобеспечении из этих записей. Если предположить, что каждый из них перевозил девяносто процентов рабов от максимальной загрузки, то это около трехсот шестидесяти тысяч рабов, а не двести пятидесят."

Челюсти сидящих за столом сжались при мысли о том, как много специально созданных человеческих существ перевозилось, как запасные части.

"Я не уверена, что знание масштаба этого заставит меня чувствовать себя много лучше, капитан Люсия," - сказала Ван.

"Нет, не заставит," - мрачно согласился Зилвицкий. "Но из этих семидесяти семи переходов семьдесят четыре работорговца возвращались обратно через Варнер. Только три из них этого не сделали, что означает, что эти три либо отправились в другой пункт назначения, чем остальные, либо по какой-то причине остались в системе назначения."

"В самом деле?" Ганнон откинулся на спинку кресла.

"В самом деле," - подтвердил Зилвицкий. "И те же записи указывают, что все рассматриваемые корабли прошли через Варнер к терминалу Маннергейма. Я подумал, что это интересно, поэтому Дэмиен, Инди и я сами сделали прыжок к Маннергейму. На великолепном диспетчерском катере, почти таком же причудливом, как яхта Кэти, пришвартованном к станции Джессик. По странному стечению обстоятельств, на нем оказался штатный экипаж Джессик, а Дэмиен и Надзирающий За Огнем… - древесный кот, растянувшийся на спинке стула Харахапа, погладил свои усы с щегольством, которому мог бы позавидовать сам д'Артаньян, - следили за ними, чтобы убедиться, что они даже не подумали о том, чтобы сделать что-то, что нам не нравится. А поскольку я находился на борту личной яхты директора Харрис, Астроконтроль гипертоннеля Маннергейма без проблем разрешил мне войти в свои записи о кораблях, зарегистрированных на Джессик, которые использовали гипертоннель. Вероятно, они не понимали, что когда они пускали меня в текущие файлы, они также пускали меня в свои архивы, и я не видел причин беспокоить их информацией о возможных недостатках, которые я мог обнаружить в их кибербезопасности. К оправданию службы безопасности, рассматриваемые файлы являются общедоступными, а не такими, что кто-то будет беспокоиться о их стирании, чтобы скрыть секретные знания. На самом деле, я мог бы просто попросить их, если бы не хотел, чтобы отчеты о том, что мы их просмотрели, не попали обратно в Согласие.

Однако я обнаружил, что ни один из известных нам работорговцев не ушел от терминала Маннергейма точно по тому же вектору. Я не думаю, что кто-то поверит, что существует семьдесят семь различных звездных систем, расположенных недалеко от Маннергейма, покупающих рабов, и все неизвестны Баллруму. Это означает, что единственная причина, по которой они отправлялись по разным направлениям, заключалась в том, чтобы быть чертовски уверенным, что они скрыли фактическое направление к месту назначения. Куда бы ни направлялись эти работорговцы, они лишали капитанов своих кораблей возможности облениться и сэкономить несколько часов или дней в пути, отправляясь кратчайшим курсом туда, куда они направлялись. Такую параноидальную предосторожность мы обычно ассоциируем с Согласием, и то, что они предпринимали ее здесь, является еще одним подтверждением того, что чем бы это ни было, мост Варнер - Маннергейм все больше и больше выглядит как ворота в мир, где Согласие устроило владение за пределами системы Меза."

"Вы думаете, что Маннергейм может иметь больше полезной для нас информации?" - спросил Гаддис.

"Почти наверняка нет… к сожалению." Зилвицкий пожал плечами. "Ни один из работорговцев не приближался к Маннергейму - ну, не ближе, чем к терминалу - и я сомневаюсь, что кто-то в правительстве системы Маннергейм мог бы знать, куда они направились после того, как пересекли альфа-стену в обратном направлении. Если на то пошло, в то время, когда эти работорговцы начали проходить, не было правительства Маннергейма. Когда обнаружили гипертоннель, он вел в глушь, и первая колония Маннергейма была основана через семьдесят с лишним Т-лет после этого. К тому времени, когда известные нам работорговцы начали использовать Варнер, его население составляло всего около восьмидесяти тысяч человек, а Ассоциация Маннергейма, предшественница нынешней республики, была организована только через пятьдесят стандартных лет после того, как последний из них прошел сквозь систему."

"Согласен." Ганнон кивнул. "Но у меня есть странное подозрение, что вы направляетесь куда-то дальше, капитан," - медленно сказал он.

"Ну, как вы наверное слышали, я люблю играть числами. Так я и сделал. И, как следствие, основываясь на максимальных гиперскоростях, которые, как мы знаем, могут развивать рассматриваемые корабли, я могу сказать вам, что их фактическая система назначения

находится где-то между минимум двумястами и максимум двумястами пятьдесятью тремя световыми годами от Маннергейма. Внутренний предел, конечно, более проблематичен, потому что они всегда могли провести больше времени там, куда направлялись, и по крайней мере некоторые из них, очевидно, так и сделали. Однако максимальное число верно - это максимальное расстояние, которое они могут физически преодолеть за доступное время."

"Это все еще очень большой объем," - сухо указал Гаддис, и Зилвицкий кивнул.

"Я знаю это. Но я думаю, мы можем сделать некоторые предположения. Во-первых, я подозреваю, что нам нужно искать систему, по крайней мере с одной пригодной для жизни планетой, а не такую, где все живут на борту орбитальных поселений. Если бы они собирались размещать все в глубоком космосе, было бы чертовски много подходящих мест для строительства, намного более удобных для Мезы, чем что-либо на пути к Варнеру или Маннергейму. Еще одна причина так думать состоит в том, что архивы Маннергейма предполагают, что примерно дюжина тяжелых строительных кораблей прошла через Варнер в том же общем интервале, но так и не прибыла в какой-либо известный пункт назначения. Такая большая промышленная мощность была бы достаточно большим ядром для инфраструктуры, построенной вокруг планеты с пригодной для дыхания атмосферой. Однако этого было недостаточно, чтобы построить орбитальные платформы для поддержки трехсот пятидесяти тысяч рабов. Поэтому я думаю, что мы можем отбросить любую звездную систему, в которой нет пригодных для жизни планет."

"Окей," - кивнул Гаддис с внимательным выражением.

"Во-вторых, - продолжил Зилвицкий, - хотя я не готов заявить об этом хоть сколько-нибудь определенно, я подозреваю, что их система назначения может лежать где-то к галактическому северу от Маннергейма."

"Почему?" - спросил Ганнон.

"Потому что практически всем кораблям, которые направлялись по южным векторам, требовалось больше времени, чтобы совершить переход. Немного - максимум день или два - так что это не очевидно, пока вы очень внимательно не посмотрите на цифры. Это довольно постоянная разница, но я должен признать, что это слишком произвольный взгляд." Массивный мантикорец снова пожал плечами. "Может быть, это только потому, что мы отчаянно нуждаемся в подсказках, но я думаю, что об этом стоит помнить."

"Хорошо, я согласен, что мы можем добавить это в файл "интересные гипотезы"," - сказал Ганнон. "Однако я не думаю, что на данный момент мы можем законно называть это чем-то большим."

"Согласен." Зилвицкий кивнул. "И я не хочу, чтобы эта "гипотеза" смущала нас, когда мы начнем рассматривать доказательства. Но мне кажется, что на этом направлении мы должны сосредоточиться, по крайней мере, на начальном этапе."

"Вероятно." Гаддис кивнул ему. "А тем временем... "

Зазвенел звонок, и Антон посмотрел на свой уни-линк. Ему потребовалось больше минуты, чтобы прочитать весь текст, а он читал очень быстро. Наконец, он кончил чтение.

"Кажется, Черный Виктор и его команда головорезов только что вернулись из Дыры-в-Стене," - объявил он.

"В самом деле?" Харахап усмехнулся и Надзирающий За Огнем весело мяукнул. "Как раз вовремя!"

"Да, вовремя," - согласился Зилвицкий. "Хотя кажется, мы не получили все, на что надеялись от этой операции."

"Нет?" Ван Чжин-кван посмотрела на него, и он пожал плечами.

"О, Руфь была там, и она сделала свою обычную работу на ура. У нас есть тонны материалов с серверов Дыры-в-Стене, включая весь журнал публичных сообщений того, что почти наверняка было прикрытием Согласия. И прежде чем уйти, они удостоверились, что у них есть все записи Дыры-в-Стене, включая перемещения кораблей, грузовые манифесты, имена и места, за полтора Т-века существования Дыры-в-Стене. Учтите, это не самые лучшие записи, которые кто-то когда-то хранил, но они у них есть. К сожалению, им не удалось взломать шифрование захваченного трафика сообщений — по крайней мере, пока; может быть, Руфь и я сможем добиться некоторого прогресса, работая над этим вместе - и физическое исследование помещений агентов Согласия подтверждает, что там было полностью автономное серверное ядро, которое было превращено в шлак до того, как они ушли." Он пожал плечами. "Они, по крайней мере, не взорвали его, но когда они ушли, не было никаких данных, которые можно было бы восстановить. Почти наверняка там было спрятано все, что мы действительно хотели, поэтому, если в записях, которые им удалось вытащить, нет ничего действительно необыкновенного, похоже, что операция Виктора кончилась безрезультатно."

"Сколько времени осталось до того, как они появятся на орбите Старой Земли?" - спросил аль-Фанудахи.

"Им осталось еще двадцать пять световых минут. Потому Виктор послал текст вместо голосовой связи. Учитывая текущую скорость Рей Амадора, чуть меньше шести часов."

"В таком случае я предлагаю перерыв," - сказал Гаддис. "Мы сможем снова собраться, как только к нам присоединятся агент Каша и принцесса Руфь, и мы сможем лучше рассмотреть информацию - или ее отсутствие - из Дыры-в-Стене."

"Я за," - согласился Ганнон, и его улыбка стала почти ангельской. "Я хочу вернуться в Адмиралтейство и провести оставшееся время, злорадствуя над тем, что флот собирается сделать с инфраструктурой работорговли."

* * *

"Извините, бригадир, но есть посетитель, который хотел бы поговорить с вами," - сказал старший сержант Сумит Ройчаудхури по настольному кому Симеона Гаддиса.

"Я довольно занят сейчас, Сумит," - ответил Гаддис через мгновение. "Этому посетителю назначена встреча, о которой я просто не знаю?"

"Я знаю, что вы заняты, сэр," - невозмутимо ответил Ройчаудхури. Старший сержант был старшим унтер-офицером в личном штабе Гаддиса, и он и бригадир-который-должен-был-быть-генерал-майором прошли долгий путь вместе. "И нет, у нее нет назначенной встречи. Однако она убедила меня, что вероятно будет неплохо для вас узнать, почему она здесь."

"А у этой таинственной леди есть имя?" - спросил Гаддис.

"Да, сэр. Ее зовут О’Ханрахан. Одри О’Ханрахан."

* * *

"Миз О'Ханрахан," - сказал Гаддис, вставая из-за стола и приветствуя неожиданного гостя. "Чему я обязан удовольствием видеть вас?"

"Настоящий джентльмен," - сказала О’Ханрахан с улыбкой, пройдя через кабинет в сопровождении своего массивного телохранителя. Этот парень был одним из немногих из тех, кого Гаддис когда-либо видел, кто мог составить конкуренцию Антону Зилвицкому в смысле чистой мышечной массы. Он был лишен не менее четырех смертоносных орудий, прежде чем Ройчаудхури пропустил его в кабинет Гаддиса.

"Простите?" - сказал бригадир.

"Вы прекрасно знаете, бригадир, что разговор со мной не будет "приятным", но вы готовы притвориться. Как я уже сказала, настоящий джентльмен."

"Я не думаю, что сделал что-то, что должно было заставить меня беспокоиться о каких-либо коррупционных разоблачениях. На самом деле моя совесть чиста, как свежевыпавший снег. Ну, - задумался Гаддис на мгновение, - если подумать, может быть, вчерашний снег."

"О, я здесь не из-за каких-либо крошечных следов моральной порочности с вашей стороны," - заверила его О'Ханрахан, когда она пожала ему руку и уселась в указанное удобное кресло.

Ее телохранитель встал позади нее, и Гаддис заметил ауру персональной, а также профессиональной близости, которую они излучали. Он знал из информации, которой Ройчаудхури снабдил его перед тем, как впустить О'Ханрахан в кабинет, что Майкл Андерле был ее телохранителем в тот день, когда кто-то чуть не убил ее менее чем в трех километрах от башни Смита. По-видимому, он и сам был довольно сильно ранен, но ни один из них сейчас не выглядел сильно пострадавшим. О’Ханрахан немного прихрамывала, идя по кабинету . Если так, то это был единственный признак полной потери ее левой ноги.

"Ни следа порочности?" - сухо спросил Гаддис. "Не знаю, чувствовать облегчение или обиду.".

"Если вы действительно хотите, чтобы я что-то раскопала на вас, бригадир, я уверена, что смогу," - со смешком заверила его главная сборщица мусора в галактике. "Я имею в виду, что почти у каждого в шкафу есть по крайней мере один крошечный скелет. А вы уже давно жандарм."

"Точно." Гаддис кивнул. "Итак, учитывая все, я решил успокоиться в этом отношении и спросить, почему еще эта встреча может быть неприятной?"

"Потому что мне стало известно о совместной операции Солнечной Лиги, временного правительства Мезы, Большого Альянса и Королевства Факел," - сказал ему О'Ханрахан тоном, который внезапно стал значительно менее веселым. "Это показалось мне довольно странным набором союзников, учитывая недавнюю галактическую историю, поэтому я немного покопалась, и оказалось, что операция - чем бы она ни была - похоже, координируется через ваш офис при участии директора Ганнона, капитана Антона Зилвицкого и, по моим последним данным, агента Виктора Каша из Республики Хевен. И я могла бы добавить, с участием Одюбон Баллрум, который до сих пор является запрещенной террористической организацией в Лиге, если я правильно помню."

Гаддис ей улыбнулся.

Это не было легко.

"Я должна сказать, что обнаружение всего этого возбудило во мне любопытство," - продолжила О'Ханрахан. "Но помимо подтверждения того, что операция, чем бы она ни была, действительно существует, и по всей видимости в ней участвуют все перечисленные выше, ваша служба безопасности действительно работает. Я впечатлена этим. Нечасто я врезаюсь в чей-то забор безопасности и просто отскакиваю."

"Я могу поверить в это," - сказал он с полной искренностью. "Смею спросить, почему вы обратили на все это мое внимание? А не ваших подписчиков, собственно говоря?"

"Я могу назвать только две цели, которые могли бы объединить эту конкретную группу в данный момент времени." Выражение лица и тон О'Ханрахан стали совершенно серьезными. "Одной из них, особенно с учетом участия Баллрум, будет операция Уилберфорс адмирала Кингсфорда, и говоря, как человек с функционирующей совестью, я полностью поддерживаю искоренение всех следов генетической работорговли. Но другая возможность, которую я, как журналист, нахожу гораздо более интригующей, заключается в том, что эта коллекция недавних врагов стремится подтвердить - или навсегда опровергнуть - существование "Мезанского Согласия" манти и хевенитов. Я сильно подозреваю, что все вы уже признали существование Согласия и пытаетесь выследить его, где бы оно ни скрывалось."

"В самом деле?"

"В самом деле," - сказала она. "Так случилось, что я разделяю подозрения Большого Альянса по поводу существования этого их Согласия. Я не уверена, что они точно определили его или все его мотивы, но должно быть что-то там, организующее весь этот хаос, кровопролитие и разрушения. А если есть, то его нужно найти и остановить. Я так же полностью одобряю эту миссию, как и операцию Уилберфорс. Но я еще и журналист."

"Что означает... ?" - спросил Гаддис тоном человека, подозревающего, какой будет ответ.

"Что означает, что я хочу в этом участвовать, бригадир," - прямо сказала она. "До тех пор, пока я не начала слышать тихий шепот о том, чем занимались ваши люди, я была сосредоточена на Конституционном съезде. Но окончательный вариант конституции готов - и кстати выглядит чертовски хорошо - и все, кто участвовал в его написании, подписали его. Это всего лишь вопрос времени получения разрешения всем другим делегатам официально ратифицировать его от имени своих домашних систем, и я была бы удивлена, если бы это заняло больше, чем еще один Т-месяц. Но это дело уже сделано. Я бы сказала, что маловероятно, что на съезде возникнут новые сенсации. Мало того, есть много репортеров и служб, освещающих эту историю. В конце концов, сейчас это самая важная история в галактике, не так ли?

Но это... " - она покачала головой. "Если я не ошибаюсь, бригадир, или если привлеченные люди внезапно не окажутся намного менее компетентными, чем всегда были в прошлом, они докажут, что "Согласие" существует, и если повезет, вы собираетесь вытащить его на солнечный свет. И я хочу быть там, когда это произойдет. Я хочу узнать об этом изнутри."

"А если мы вам не позволим, вы пойдете к публике с тем, что уже знаете?"

"Нет." Она откинулась на спинку кресла. "Никакой услуги за услугу, бригадир. Если я права насчет того, что вы делаете, это слишком важно для меня, чтобы толкаться локтями или нарушать чьи-то планы. Итак, нет. Что бы ни случилось, я буду скрывать все, что знаю, по крайней мере, до тех пор, пока кто-то другой не взломает это историю. В этот момент я предам гласности каждую деталь, которую мне удалось раскопать, работая самостоятельно, но до тех

пор даю слово, что я не опубликую ни слова об этом."

Настала очередь Гаддиса откинуться в кресле, когда он понял значение каждого слова.

"Это... удивительная уступка со стороны журналиста вашего уровня," - медленно сказал он. "А может и нет. Я часто подозревал, что были времена, когда вы не публиковали истории, потому что знали, что их преждевременная публикация может иметь... скажем так, печальные последствия."

"Надеюсь, вы не делились этими подозрениями ни с кем другим." О'Ханрахан язвительно улыбнулась. "Репутация некоторой непонятливости может быть очень полезной, когда дело доходит до выбивания информации из людей, которым нужно скрывать секреты."

"Нет, я ни с кем не делился."

Он тихо качался в своем кресле из стороны в сторону, размышляя. Затем пожал плечами.

"Хорошо, миз О'Ханрахан. Это не мое решение. Это моя операция, но я не имею полномочий, чтобы разрешить вам участвовать в ней. Сказав это, я думаю, что это действительно было бы хорошей идеей."

"Вы так думаете?" Она удивленно посмотрела на него.

"По нескольким причинам, на самом деле," - сказал он. "Во-первых, у вас репутация честного журналиста, поэтому, если мы что-то найдем, а вы сообщите об этом, подтвердите, что мы нашли и как мы это нашли, это будет что-то значить для человека с улицы. И видит Бог, вся тема Согласия достаточно деликатна, и нам понадобится вся поддержка, которую мы можем получить, чтобы убедить всю галактику в том, что оно действительно может существовать. Во-вторых, репортер с вашими контактами и опытом может поделиться с нами некоторыми полезными знаниями, пока мы копаемся в этом деле, и мы также можем использовать все, что можем получить. Еще одна причина в том, что никто не мог читать или видеть ваши сообщения о коррумпированных корпорациях в целом и торговле генетическими рабами в частности, не испытав подлинное чувство возмущения. Если мы найдем то, что, как мы подозревали, мы собираемся найти, я ожидаю, что возмущение, которое вы почувствуете, когда мы это сделаем, затмит все, что когда-либо делала любая из этих корпораций. Включая Рабсилу. И я ожидаю, что возмущение проявится ясно, когда вы сообщите об этом."

Она молча смотрела на него, и он думал, что видел по крайней мере след удивления в ее глазах.

"Итак, - он встал из-за стола, - я запущу это по цепочке инстанций, с моей рекомендацией допустить вас к секрету. И если это приведет к тому, к чему вполне может привести, я также порекомендую вам присоединиться к нашим людям для настоящей совместной работы. Я не могу обещать, что политики со мной согласятся, но я, безусловно, приложу все усилия."

Зал Гарнет

Клуб Гладкие и Сморщенные

Павильон Джордан Паркер

Город Мендель

Планета Меза

Система Меза

"Заседание с людьми," - бормотала Арианна, пытаясь пробиться сквозь толпу, никого не задев. "Заседание, которое позволит им увидеть его глазами людей, которые на самом деле работают с ним каждый день."

Которых во всем зале было не так уж и много, по крайней мере, в процентах от присутствующих. В очень большом бальном зале, если быть точным. Программа еще даже не началась, а уже большинство людей стояло. Она могла только надеяться, что ее отец сумел усадить ее мать и сестру - а также тетю, двух дядей и, наконец, пятерых двоюродных братьев и сестер - за отведенный им стол до того, как туда хлынула толпа.

То, что Арианна намеревалась сделать довольно скромным собранием для менее чем пятидесяти человек, превратилось в феерию. Никто больше даже не притворялся, что она организовала это мероприятие. Эту роль взяла на себя Дженис Дельгадо, одна из движущих сил того, что веками было известно, как Согласие, но теперь сменило название на Взаимодействие.

Раздражение Арианны было мелочным, и она знала это. Она сама предложила имя Взаимодействию и знала, что большое собрание было чрезвычайно полезным. По сути, Взаимодействие решило использовать праздник Мопсов в качестве собственного выхода в свет. Хотя плоды этого не были очевидны сразу, в долгосрочной перспективе трансформация Взаимодействия из секретной организации в организацию, играющую открытую и активную роль как на Мезе, так и в галактических делах, была бы важным делом.

Тем не менее... ее раздражало, что нужно пробираться через бальный зал, который все больше напоминал пресловутую банку

с сардинами.

Наконец она заметила стол, который искала. Он был в передней части зала, рядом с подиумом, но немного в стороне.

Ее отец заметил ее в то же самое время, встал и помахал ей рукой. Это было вовремя, потому что через секунду стол снова исчез из виду, и единственным оставшимся признаком его местонахождения была рука ее отца, возвышающаяся над толпой.

Подойдя к столику, она с облегчением увидела, что еще есть несколько свободных мест. Она не беспокоилась о себе, но...

Она вскарабкалась на стул и осмотрела зал. Ей не потребовалось много времени, чтобы найти двух человек, которых она искала. Приятной особенностью изумрудной формы, которую Сабуро заказал для Мопсов, было то, что ее было легко заметить почти в любом месте - конечно из-за яркого цвета. Безопасники и мисти предпочитали очень темную форму, от черной до темно-синей, потому что она придавала определенную ауру угрозы. Сабуро хотел, чтобы у новой полиции был совершенно противоположный образ.

Правда некоторые стали называть их не только Мопсами, но и "Зеленкой", но он был равнодушен к этому.

"Они могут называть нас хоть лепреконами, мне все равно," - сказал он Арианне. "Главное,

чтобы не было намека на тайную полицию и - на это, конечно, потребуется какое-то время - чтобы люди перестали нас бояться."

"Кайла! Джейк!" - позвала она, махая рукой. "Идите сюда!"

Они оба посмотрели на нее и направились к столу с выражением глубокого облегчения. Когда они прибыли, Арианна представила их, и они заняли свои места.

Как раз вовремя - подиум уже заполнился, и Дженис приступила к делу. Это, конечно, означало выступление различных высокопоставленных лиц, значительная часть которых была членами Взаимодействия. Но все речи были достаточно короткими, большинство даже связными.

Последовали вопросы прессы, чего Арианна больше всего боялась.

Как выяснилось, по веской причине.

"Начинаются неприятности," - пробормотала Барретт, кивнув в сторону мест, отведенных прессе.

Арианна посмотрела в указанном направлении и увидела, что только что встал обозреватель Гражданского Часового. Это было новое СМИ, ориентированное на бывших полноправных граждан. Точнее, на самых недовольных из них. Гражданский Часовой относился к новым властям с почти открытой враждебностью.

И чтобы сделать все еще хуже, этим обозревателем была Гейл Веласкес, возможно самая воинственная из них.

"Не вызывай ее," - пробормотала Барретт. "Просто не вызывай ее."

Но шансов на это не было. У Дженис Дельгадо было гораздо больше опыта общения с прессой, чем у Кайлы Барретт, и она знала, что, если она не вызовет Веласкес, то просто придаст ей больше известности. У "Они отказались дать мне слово, потому что... !" было гораздо больше шансов быть повторенным и получить больше огласки в других СМИ, чем у любого ее вопроса.

"Да, миз Веласкес?"

"Я не могла не заметить, что шеф новой полиции молчал. Не потому ли, что этот Сабуро не хочет привлекать внимание к своему террористическому прошлому?"

Губы Арианны напряглись. Барретт тихо зашипела, но Абрамс, сидя рядом с ней, только улыбнулся.

"Ее поджарят," - сказал он.

Сабуро сидел ближе к одной из сторон подиума. Он встал и подошел к трибуне. Конечно, технически ему это было не нужно. Вся сцена была оснащена микрофонами, так что его было бы прекрасно слышно с того места, где он сидел. Но у Сабуро были свои собственные представления о том, как вести себя в публичной конфронтации.

Он посмотрел на Веласкес ровным, невыразительным взглядом, который был таким пугающим по причинам, которых Арианна никогда не понимала. Абрамс сказал, что это потому, что напоминало людям бесстрастный взгляд высшего хищника, оценивающего, стоит ли вероятная

добыча затраченных усилий.

"Есть старая мудрость," - через мгновение сказал Сабуро. "Слово, которое вы использовали - "террорист", в вашем случае - не думаю, что оно означает то, что оно означает по-вашему. Начнем с того, что это настолько широкое понятие, что не имеет четкого значения ни в каком контексте. Применительно к контексту мира, из которого я родом, оно абсурдно."

Он немного наклонился вперед.

"Кого я "терроризировал"? Это вопрос, на который вы должны ответить, прежде чем задавать мне любые другие. Было только три класса людей, которым нужно было бояться меня, или Джереми Экса, или любого другого боевика Баллрум."

"Чиновники Рабсилы Инкорпорейтед." Он поднял большой палец. "Государственные чиновники, которые помогали и поощряли Рабсилу." Указательный палец. "И люди, достаточно жестокие и глупые, чтобы думать, что их работа головорезами и приспешниками Рабсилы была хорошей идеей." Средний палец.

Он держал руку, медленно считая до трех, затем опустил ее.

"Ни у кого больше не было причин испытывать ужас из-за нашего существования и деятельности. Я уверен, что многие нас боялись, но я несу не большую ответственность за их иррациональность, чем за чей-то страх высоты или боязнь палочек для еды." Он усмехнулся, довольно свирепо. "Да, этот страх существует. Он называется консекотаелофобия."

В зале раздался смех. Повторенный десятками людей, он был довольно громким.

"У меня никогда не было никаких иллюзий - как и у Джереми Экса, Дональда Экса, Лакшми Экс или любого другого боевика Баллрум, - что у нашей тактики убийства есть какие-то шансы победить Рабсилу и ее союзников в военном отношении. Это не было целью нашей тактики. Ее цель была грубее и проще: поддерживать, насколько это возможно, самоуважение жертв Рабсилы.

"Нашей целью не было никого терроризировать. Это была месть. Это должно было дать понять человечеству, и особенно той его части, которую Рабсила обрекла на генетическое рабство, что мы не рабы. Мы были людьми, а если ты причиняешь людям вред, они ответят тебе тем же. Вред может быть очень непропорциональным. В нашем случае это точно было так. Рабсила ожесточила многих из нас, и причиняла нам большее зло, чем мы когда-либо могли причинить в ответ. Но здесь применима еще одна старая мудрость, которую каждый храбрый ребенок усваивает в раннем возрасте, сталкиваясь с хулиганами. "Вы можете взять хлеб, но я, черт возьми, возьму бутерброд." Ребенок может получить - обычно так и происходит - синяки и шишки, но сохраняет чувство самоуважения. А без самоуважения у вас ничего нет. Вы ничто. Совсем ничто."

Он медленно, глубоко вздохнул.

"Но вот что вам нужно понять. Месть - оружие слабых. Это не инструмент сильных. И сегодня сильны те из нас, чьим генетическим наследием так сильно злоупотребляла Рабсила и ее ставленники. Мы больше не слабы. У нас есть своя нация, на планете Факел. И теперь у нас также есть большая сила на Мезе, планете, где нас впервые оскорбили и ожесточили - не единственная сила, потому что мы разделяем ее с другими, включая всех вас в этой комнате - но это все-таки большая сила."

"Итак, мы отказались от мести." Он широко развел руки. "Нам это больше не нужно, потому что наше самоуважение теперь обеспечено. И в этом случае продолжение мщения просто унижало бы нас."

Он покинул трибуну, чтобы вернуться на свое место. Не успел он сделать двух шагов, как Барретт и Абрамс вскочили на ноги, аплодируя. Прежде чем он прошел полпути, все Мопсы в комнате - их было около двадцати - встали, чтобы присоединиться к ним. И не прошло еще пяти секунд, как к ним присоединилась большая часть толпы.

Оглядываясь вокруг, Арианна могла видеть, что аплодировали все члены Взаимодействия. Меньшее, что можно было сказать - она была безмерно рада и горда.

Конечно, у Веласкес больше не было вопросов.

* * *

Немного позже, когда еда была подана, Томас МакБрайд посмотрел через стол на Арианну.

"Должен сказать, что я искренне впечатлен," - сказал он. "Я и не подозревал, каким уважением - а также, думаю, преданностью - твой приятель пользуется среди сотрудников полиции."

Арианна открыла рот, но Абрамс опередил ее.

"Сабуро уважали в любом случае. Нельзя работать с человеком, не уважая его. Но по-настоящему укрепил его авторитет рейд в Нижнем Радомско."

"Дай я скажу!" Барретт рассмеялась. "Во-первых, значительный процент Мопсов - бывшие мисти, как я и Джейк. По грубым оценкам, я бы сказала, что не менее двадцати пяти процентов." Она оглядела комнату. "Кроме нас, сегодня пришли как минимум пятеро."

"Так много?" - спросил Томас, и Абрамс пожал плечами.

"Не только Кайле и мне не нравится, как действовали мисти."

"После рейда, - сказала Барретт, - мы шутили между собой, пытаясь вообразить, как Бентли Хауэлл лично возглавляет атаку на одну из самых жестоких банд Нижнего Радомско."

"Дело не только в этом," - добавил Абрамс. "Конечно, мы все слышали рассказы о террористах из Одюбон Баллрум. Мы полагали, что это просто бредовые выдумки, и если бы мы когда-нибудь столкнулись с одним из их так называемых боевиков, мы бы этой шпане врезали."

Он покачал головой.

"Но потом мы увидели реальность. В действии. Никто из нас никогда не видел ничего подобного. И самое смешное, что это вызвало у всех нас хорошее чувство. Самый крутой, самый плохой, самый опасный преступник, которого только можно себе представить, теперь стал нашим боссом."

"Да, хороший парень," - сказала Баррет. "Конечно, никто не хочет пересекаться с ним. Очень, очень, очень не хочет - но кто считает? На самом деле, Сабуро довольно сложно вывести из себя."

Мать и сестра Арианны слушали разговор. Затем Кристина МакБрайд встала.

"Окей, пора. Вставай, Джоанна. Ты пойдешь со мной."

Джоанна, казалось, сомневалась.

"Вставай," - повторила ее мать.

* * *

Они вернулись через несколько минут.

"Сабуро придет на ужин в ближайшую среду," - объявила Кристина. "Думаю, мы подадим что-то из итальянской еды, раз уж он не страдает от… как он это назвал, Джоанна?"

"Зимарикафобия," - ответила Джоанна. "Это означает "боязнь макарон"." Она искоса посмотрела на Арианну. "У твоего бойфренда интересный словарь."

"Я поражена, что ты запомнила."

Джоанна пожала плечами.

"Я школьный учитель. Дети говорят ужаснейшие вещи."

http://tl.rulate.ru/book/64230/1709797